

Чигирева Елена Михайловна

**ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДВОРЯНСТВА
ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1880-Х - 1900-Х ГОДАХ**

Статья раскрывает состояние животноводческой и перерабатывающей промышленности Воронежской губернии, находившейся в собственности дворян, в кризисный для губернии период 1880-х - 1900-х годов. Рассматривается динамика развития дворянского коневодства, овцеводства. Особое внимание уделяется рентабельности исконно дворянских предприятий - винокуренных и свекло-сахарных заводов. Автором приводятся сведения о количестве различных предприятий воронежского дворянства с указанием их владельцев и стоимости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/3/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (105). С. 130-133. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94:3-058.232(470.324)«1861/1905»

Исторические науки и археология

Статья раскрывает состояние животноводческой и перерабатывающей промышленности Воронежской губернии, находившейся в собственности дворян, в кризисный для губернии период 1880-х – 1900-х годов. Рассматривается динамика развития дворянского коневодства, овцеводства. Особое внимание уделяется рентабельности исконно дворянских предприятий – винокуренных и свекло-сахарных заводов. Автором приводятся сведения о количестве различных предприятий воронежского дворянства с указанием их владельцев и стоимости.

Ключевые слова и фразы: дворянство; Воронежская губерния; винокуренные заводы; свекло-сахарные заводы; конезаводы; овцеводство; оскудение.

Чигирева Елена Михайловна

Воронежский государственный университет

Tchigireva89@yandex.ru

ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДВОРЯНСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1880-Х – 1900-Х ГОДАХ

Последние десятилетия XIX века стали серьезным испытанием для населения всего Центрального Черноземья. По словам члена Воронежского губернского статистического комитета Л. Б. Вейнберга, экономическое положение губернии было далеко не блестящим: почти все отрасли местной промышленности находились в затруднительном положении, что, к сожалению, невозможно было считать временным явлением [3, с. 7]. Мировой экономический кризис 1880-х – начала 1890-х гг., частые эпидемии, падеж скота, затяжные ливни, грады и неурожаи первой половины 1880-х годов нанесли существенный ущерб многим крестьянским и дворянским хозяйствам. В 1890-х гг. продолжили нарастать системные кризисные явления, их следствием стало дальнейшее ухудшение экономического положения дворянских хозяйств, выразившееся в снижении рентабельности сельскохозяйственного производства. Процесс оскудения дворянства губернии сопровождался потерей его статуса монополиста в сфере землевладения и вытеснением дворянских производителей из сектора перерабатывающей промышленности. Рассмотрим подробнее состояние животноводческой и перерабатывающей дворянской промышленности в указанный период.

Животноводство как отрасль экономических интересов дворянства была развита слабо. Крупной нишей дворянского производства в этом секторе оставалось коневодство. Количество дворянских конезаводов в губернии оставалось стабильным: в 1877 году из 236 заводов 88 принадлежало дворянству (не считая владений царской семьи, расположенных в Воронежской губернии), в 1887 г. – 86 из 218, в 1899 г. – 96 из 221 [5, с. 90-94]. Дворяне специализировались на разведении благородных рысистых лошадей. Количество лошадей в частных дворянских конезаводах было небольшим: чаще всего в хозяйстве имелись 1-2 жеребца и 8-10 маток.

Лучшими конезаводами Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в. признавались заводы И. В. Станкевича, И. Г. Тарасова, Н. К. Томашевского в Бирюченском уезде, И. А. и Д. А. Лисаневичей – в Богучарском, И. Н. Белолипского, А. В. Рябинина, В. Н. Томашевского, князя Г. А. Щербатова – в Валуйском, князя С. М. Воронцова – в Павловском уезде. К 1901 году в губернии насчитывалось 536530 лошадей, из которых на частных дворянских конезаводах находилось всего около 500 жеребцов и около 3600 маток [6, с. 15]. Количество крестьянских конезаводов многократно превосходило дворянских по числу лошадей.

Наряду с традиционным выращиванием лошадей благородных пород, которое имело в Воронежской губернии давние корни и традиции, весьма распространен в 1880-1890-х гг. был откорм волов для продажи. Этим занимались преимущественно хозяйства центральных и южных уездов, а также некоторых северных (Воронежского и Задонского).

Продуктивное животноводство не получило у воронежских дворян значительного развития. Как отмечал исследовавший помещичьи хозяйства В. Бекетов, «молочное скотоводство как отрасль значительная и организованная встречается как исключение» [1, с. 46]. Молочный скот держался преимущественно ради удовлетворения личной нужды хозяев в молочных продуктах. Лишь немногие хозяйства, например, в Задонском уезде и вблизи города Воронежа, сбывали молочные продукты на рынок или перерабатывали их. Из 44 образцово-показательных имений только в 15 были организованы сбыт и переработка молочной продукции. Например, в хозяйстве Богушевского (с 82 коровами) молоко поступало на сыроварение, во владении Игумнова, имевшего всего 20 коров, получаемое масло отправлялось в Москву. Позволить себе развивать регулярную переработку и сбыт молочной продукции могли лишь те хозяева, которые имели возможность тратить средства на быстрые и удобные пути сообщения, а таких в губернии оказалось крайне мало.

Наиболее значительной отраслью дворянского животноводства было овцеводство, преимущественно мериносное, распространенное в центральных и южных уездах губернии, где имелись стада в 10-20 тыс. голов. В северных уездах с конца XIX в. овцеводство стало сокращаться по причине увеличения распахов, сокращения естественных пастбищ, а также высоких арендных цен на землю, что делало сдачу земли более привлекательной

для дворян, чем разведение овец. Сокращалось и тонкорунное овцеводство: так, с 1894 г. по 1905 г. поголовье овец-мериносов по губернии сократилось с 192283 до 119642 [9, с. 71].

В перерабатывающей промышленности Воронежской губернии самыми рентабельными отраслями оставались исконно дворянские секторы – винокурение и сахароварение. К началу XX века из 31 винокурного завода 21 принадлежал представителям дворянского сословия. Среди владельцев этих заводов были такие крупные помещики как княгиня Барятинская, вдовы генералов Хвощинского, Гурко, Раевского и пр. Н.А. Барятинская при 19643 дес. земли имела винокурный завод на 48634 руб. в Бобровском уезде [2, д. 1481, л. 12]. В Воронежском уезде А. Р. Хвощинская, владевшая 2121 дес. земли [Там же, д. 1478, л. 3], в 1896 году открыла 20 винных лавок, трактиров, кухмистерских, где продавались спиртные напитки, произведенные на ее заводе. Большой винокурный завод в Острогожском уезде принадлежал дворянину П. П. Сиверскому. Однако следует отметить, что в рассматриваемый период дворянское винокурное производство неизбежно сокращается: многие дворяне продавали свои заводы представителям других сословий. В общем производстве увеличивалась доля винокурных заводов купцов, мещан и крестьян. С 1890 г. по 1905 г. количество перекурного на дворянских предприятиях сырья уменьшилось в 1,7 раза (с 4987856 пудов до 2894241 пуда), при этом наблюдалась замена хлеба картофелем в качестве сырья, доля которого за указанный период возросла с 40 до 67%. Влияние на этот процесс «раздворянивания» винокурного производства оказало введение винной монополии 1894 года (в Воронежской губернии введена с 1 июля 1900 года), ограничившей количество градусов выпускаемого алкоголя и обложившей его высоким акцизом. По «Положению о казенной продаже питей» спирт-сырец по-прежнему производился на частных заводах, но частные производители могли вывозить его только за границу или сбывать казне по установленным государством ценам, что было экономически невыгодно для дворянских производителей.

Еще одним крупным сектором дворянского предпринимательства Воронежской губернии было сахарное производство. К 1897 году в губернии насчитывалось всего 7 сахарных заводов, их сумма производительности определялась в 2742519 пудов, на них было задействовано 2326 рабочих [4, с. 55]. Из 7 заводов 6 предприятий являлись песочно-сахарными, а 1 – сахарнорафинадным. В Воронежском уезде располагался Рамонский свеклосахарный завод принцессы Е. М. Ольденбургской, занимавший 1126 десятин земли. В нем имелось 7 паровиков в 837 лошадиных сил, 13 паровых машин в 230 л.с. Количество вырабатываемого сахарного песка этого завода составляло 119091 пуд. В Острогожском уезде находился Ольховатский свеклосахарный завод почетной гражданки О. А. Овсянниковой. В Бобровском уезде действовал Садовский свеклосахарный завод при селе Садовом князя С. И. Васильчикова (1384 десятины, 7 паровиков в 550 л.с., 11 паровых машин в 218 л.с., выработка – 180662 пуда песка). Эртильский завод в Эртильской степи принадлежал князьям А. Н. и В. Н. Орловым (7 паровиков в 390 л.с., 9 паровых машин в 245 л.с., выработка – 141817 пудов). В Павловском уезде находился Петровский завод при слободе Петровке, которым владел коллежский советник М. А. Лутовинов, а сдавался он в аренду А. Ф. Рыниной (6 паровиков в 660 л.с., 12 паровых машин в 170 л.с., выработка – 12250 пудов). Нижне-Кисляйский завод при селе Нижний Кисляй принадлежал князю Б. А. Васильчикову (199 десятин, 6 паровиков в 425 л.с., 12 паровых машин в 118 л.с., выработка – 81342 пуда). В Задонском уезде небольшим свеклосахарным заводом при селе Боринские заводы владели братья С. Н. и Н. Н. Гардениных (500 десятин, 3 паровика в 443 л.с., 12 паровых машин в 115 л.с., выработка – 71839 пудов) [5, с. 78-79]. Таким образом, из 7 сахарных заводов, принадлежавших дворянам, пять управлялись ими непосредственно, два сдавались в аренду почетным гражданам.

В 1903 году Рамонский завод произвел 139767 пудов сахара на сумму акциза 244592 руб., Садовский – 144205 пудов на 252358 руб., Эртильский – 186589 пудов на 326500 руб., Нижне-Кисляйский – 108063 пуда на 181110 руб., Боринский – 76656 пудов на 134148 руб. [7, с. 59]. В 1905 году при Боринском заводе собрали 60733,8 берковцов свеклы (1 берковец – 163,8 кг), выработали 63498 пудов сахара, получив доход в 54821 руб. На Нижне-Кисляйском собрали 58347,3 берковца, выработали 60567 пудов сахара, доход – 155239 руб. При Рамонском заводе собрали 120465 берковцов, произвели 93390 пудов сахара, доход – 218031 руб. Садовский завод собрал 124438,3 берковца, выработал 139698 пудов, доход – 381163 руб. [8, с. 110]. Как мы видим из приведенных данных, количество продукции, произведенной на дворянских свеклосахарных заводах, сокращалось. Это явление было логичным следствием общей экономической ситуации на российском рынке. Большую роль сыграли также рост цен на перерабатывающие машины и повышение стоимости квалифицированного вольнонаемного труда, отмечавшиеся в губернии с 1902 года.

Среди прочих перерабатывающих предприятий, принадлежавших дворянам губернии, были водяные и паровые мельницы, маслобойные, кирпичные заводы. В архивных документах Воронежской области мы обнаруживаем сведения о владениях дворян, не утративших своего избирательного ценза к 1906 году, с указанием предприятий, принадлежавших им (с оценкой их стоимости). Так, к 1906 году в Бирюченском уезде из числа дворянства, внесенного в родословную книгу губернии, собственниками предприятий были М. М. Бибинов (паровой маслобойный завод на 13100 руб., 5 водяных мельниц на 20000 руб.), Е. П. Ковалевский (3 водяные мельницы на 15000 руб.), А. П. Штерич (паровой маслобойный завод на 25000 руб.), А. С. Обольянинов (2 водяные мельницы на 20000 руб. и торговая лавка на 2000 руб.) [2, д. 1482, л. 12-17]. 7 винокурных заводов, которые числились в 1870-х гг. за дворянами, перешли в руки других сословий.

В Бобровском уезде свои промышленные заведения сохранили богатейшие представители сословия: князь С. И. Васильчиков (сахарный завод на 331335 руб.), Н. А. Барятинская (винокурный завод на 48634 руб., паровая мельница на 6885 руб.), А. В. и И. В. Станкевичи (автоматическая мельница на 26809 руб., кирпичный

завод и харчевня), В. М. Стрижевский (винокуренный завод на сумму 29296 руб.). Всего же сумма принадлежавшего дворянству Бобровского уезда недвижимого имущества (включая дома) по сведениям уездного предводителя дворянства составила 1060939 руб. [Там же, д. 1481, л. 12 – 17 об.].

В Валуйском уезде промышленные заведения дворянства были достаточно скромными. Так, В. М. Алисов владел одной маленькой водяной мельницей, И. И. Белолипский – водяной мельницей на 1200 руб., В. Н. Гаевский имел небольшой кирпичный завод, С. Н. Гаевский – паровую мельницу на 2500 руб., Л. А. Дейвер имел паровую мельницу и маслобойный завод на 18080 руб., В. В. Житков – водяную мельницу на 2000 руб., знаменитый земский деятель барон Ю. Н. Корф и его брат Г. Н. Корф владели одной паровой мельницей, М. Н. Ливанова и К. И. Струве – водяной мельницей, М. А. Шевич имел крупяное заведение и ветряную мельницу на 45250 руб. [Там же, д. 1484, л. 4 – 19 об.]. Для сравнения: в начале 1870-х гг. дворянам уезда принадлежало 6 ветряных мельниц, 16 водяных, 2 кирпичных завода, 8 маслобоен, 1 паровая мельница, 2 крупных заведения [Там же, д. 897, л. 21].

В Задонском уезде промышленные заведения сохранились только у братьев С. Н. и Н. Н. Гардениных (упоминавшийся свеклосахарный завод на 55250 руб., водяная мельница на 48000 руб.), принцессы Е. М. Ольденбургской (винокуренный завод на 8500 руб.), В. Н. и Л. Г. Томановских (винокуренный завод на 18375 руб. и водяная мельница на 8000 руб.) [Там же, д. 1485, л. 11 – 22 об.].

В Коротоякском уезде промышленные владения дворян были небольшими: упоминаются водяная мельница М. Н. Андреева на 1000 руб., водяная мельница на 4000 руб. и ярмарочная площадь на 3000 руб. А. А. и К. А. Бондаревых, водяная мельница Н. Д. Колесниковой на 3000 руб., водяная мельница наследников В. М. Потулова на 7000 руб., водяная мельница В. Н. и А. Н. Ровневых на 6000 руб., водяная мельница П. А. Раевского на 6000 руб., водяная мельница В. П. Троцкого на 1500 руб., водяная мельница Б. Н. Шатилова на 9000 руб. Всего же недвижимого имущества у дворянства Коротоякского уезда насчитывалось на сумму 60797 руб. [Там же, д. 1487, л. 9-22].

В Нижнедевицком уезде владели промышленными заведениями М. А. Гурко (крупный винокуренный завод на 80000 руб., водяная мельница на 18000 руб., лавка на 300 руб.), Д. А. Дубровский (водяная мельница на 1500 руб.), П. В. Степанов (винокуренный завод на 13700 руб., мельница с нефтяным двигателем на 6000 руб. (единственная в губернии), С. А. Степанова (водяная мельница на 2800 руб.), А. Я. Харкеевич (водяная мельница на 4000 руб.). Общая сумма недвижимости дворянства уезда оценивалась в 182035 руб. [Там же, д. 1488, л. 14 об. – 24].

В Новохоперском уезде располагался учитываемый в общей сумме недвижимого имущества дворян Воронежской губернии крупный винокуренный завод, принадлежавший великим князьям Кириллу, Борису и Андрею Владимировичам (двоюродные братья императора Николая II), который оценивали в 50000 руб., и их же паровая мельница на 80000 руб. [Там же, д. 1489, л. 7 об.].

В Новохоперском уезде у дворян сохранились дорогостоящие предприятия, например, принадлежавшие вдове М. Н. Раевского винокуренный завод на 300000 руб., паровая крупорушка на 22000 руб., водяная мельница наследников В. Д. Аршеневского, паровая мельница на 3000 руб. и кирпичный завод наследников М. А. Жихарева. Н. А. Звегинцов владел водяной мельницей на 30000 руб. и паровой мельницей на 3000 руб., П. П. Парсунов – водяной мельницей и винокуренным заводом (стоимость не указана) и паровой маслобойней на 20000 руб., М. А. Якубович – водяной мельницей на 5000 руб. Всего же недвижимого имущества у дворянства Новохоперского уезда насчитывалось на сумму 555800 руб. [Там же, л. 8-14, 22 об.].

В Острогожском уезде сумма недвижимого имущества дворян по уезду составила 294755 руб. Здесь преобладали небольшие паровые мельницы (Н. Н. Гальской, А. Н. Куликовского, И. Н. Каширенинова, А. И. Лутовинова, Е. Д. Перрен-Синельникова, М. Д. Притвица, П. П. Сиверского, С. В. Спиридонова, Н. Н. Тевяшова, Л. Ю. и Г. А. Фирсовых, Н. Н. Харина). В уезде функционировали винокуренные заводы В. И. Станкевича (15000 руб.), П. П. Сиверского (10000 руб.), С. П. Сафонова (25000 руб.). Кроме того, в Острогожском уезде, помимо дворянских лавок, кузен и водяных мельниц, работали кирпичные заводы А. И. и А. К. Вульффертов, Д. С. Полякова, Н. Н. Тевяшова, анисовый завод В. К. Чулкова и чугунно-литейный завод И. Н. Каширенинова [Там же, д. 1490, л. 40 – 43 об.]. Несмотря на кажущееся благополучие дворянской промышленности в уезде, ее объем, по сравнению с 1870-ми гг., значительно сократился. Так, в Острогожском уезде к 1878 году насчитывалось, помимо мельниц, 9 винокуренных заводов, оценивавшихся в 30000 рублей, 3 маслобойни, 7 кирпичных заводов, огромный свекло-сахарный завод Г. А. Черткова в Ольховатке, который оценивался в 200000 руб. [Там же, д. 897, л. 27].

Таким образом, доля дворянской промышленности в производственном секторе Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в. неизбежно уменьшалась. Представители высшего сословия были не в силах противостоять процессам изменения конъюнктуры рынка и переходу факторов производства в руки других сословий. Процесс дворянского оскудения ускорялся не только в отрасли сельского хозяйства, но и в промышленном секторе.

Список литературы

1. Бекетов В. Воронежская губерния в сельскохозяйственном отношении. Отчет по командировке в 1893 г. от императорского Московского общества сельского хозяйства. М.: Издание императорского общества сельского хозяйства, 1894. 89 с.
2. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-29. Оп. 1.

3. **Очерк сельскохозяйственной промышленности Воронежской губернии** // Исследование член-секретаря Воронежского губернского статистического Комитета Л. Б. Вейнберга. Воронеж: Типография Губернского правления, 1890. Вып. 1. 154 с.
4. **Памятная книжка Воронежской губернии на 1899 год**. Отд. 2. Воронеж: Типография Губернского правления, 1899. 461 с.
5. **Памятная книжка Воронежской губернии на 1901 год**. Отд. 2. Воронеж: Типография Губернского правления, 1901. 317 с.
6. **Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 год**. Отд. 2. Воронеж: Типография Губернского правления, 1904. 686 с.
7. **Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 год**. Отд. 2. Воронеж: Типография Губернского правления, 1905. 520 с.
8. **Памятная книжка Воронежской губернии на 1907 год**. Отд. 2. Воронеж: Типография Губернского правления, 1907. 527 с.
9. **Статистические данные по Воронежской губернии за 1904 год** // *Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 г.* Отд. 4. Воронеж: Типография Губернского правления, 1905. С. 1-118.

STOCK-RAISING AND PROCESSING INDUSTRY OF THE NOBILITY OF VORONEZH PROVINCE IN THE 1880-1900S

Chigireva Elena Mikhailovna
Voronezh State University
Tchigireva89@yandex.ru

The article reveals the state of the stock-raising and processing industry of Voronezh province, which was owned by the nobility in the crisis period for the province during the 1880-1900s. The dynamics of the development of the nobility's horse breeding, sheep breeding is considered. Particular attention is paid to the profitability of the indigenously nobility's enterprises – distilleries and beetroot-sugar factories. The author provides data about the number of various enterprises of Voronezh nobility including their owners and cost.

Key words and phrases: nobility; Voronezh province; distilleries; beetroot-sugar factories; stud farms; sheep breeding; impoverishment.

УДК 81

Филологические науки

В данной статье проведено систематизированное сопоставительное описание семантических особенностей анималистических фразеологизмов, относящихся к типу «имя существительное + имя существительное», встречающихся и отличающихся частотой употребления в киргизском и турецком языках. В результате исследования автор приходит к выводу, что необходим комплексный и детальный анализ предпосылок и способов образования фразеологизмов, а также что в процессе изучения фразеологизмов в сопоставительном плане следует подчеркнуть важность перехода от общего к конкретному, от простого перечисления языковых фактов к детальному научному анализу.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; анималистический фразеологизм; киргизский язык; турецкий язык; семантические особенности.

Эстебесова Перизат Садырбековна

Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева
benmutluym@bk.ru

ТИП АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ «ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ» В КИРГИЗСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Изучение в сопоставительном плане фразеологизмов киргизского и турецкого языков в целях выявления фразеологических мотиваций в двух языках, определения их связей, раскрытия общих и отличительных признаков способствует дальнейшему развитию фразеологической теории в целом и теории фразеологии киргизского языка в частности. В то же время, не исключается, что исследование в данном направлении может послужить предпосылкой внесения ясности в малоизученные проблемы одного конкретного языка и глубокое изучение его фразеологизмов. В этом смысле в области тюркологии не вызывает сомнения актуальность таких проблем как анализ соотношения анималистических фразеологизмов с частями речи, исследование их структурных типов и морфологических образцов. В данной статье нами была поставлена задача исследования путей образования, анализа семантических особенностей анималистических фразеологизмов, относящихся к типу N+N, т.е. «имя существительное + имя существительное», встречающихся и отличающихся частотой употребления в двух вышеупомянутых языках. Объектом нашего исследования являются анималистические фразеологизмы, а предметом – тип фразеологизмов N+N, или «имя существительное + имя существительное», в киргизском и турецком языках. Фразеологизмы данного типа в названных двух языках, как правило, состоят из двух компонентов, которые имеют предметное значение, что касается грамматических связей между ними, то, в основном, они связываются посредством грамматических форм, означающих принадлежность, и с помощью падежных форм. В стилистических целях допускается и опущение этих грамматических форм, т.е. они могут не использоваться в составе фразеологических оборотов.